

Александр ДУГИН,
руководитель Центра геополитических экспертиз,
лидер Международного евразийского движения:

Выступление Президента России на расширенном заседании правительства стало принципиально новым, фундаментальным шагом на пути модернизации страны, обретения российской государственностью нового содержания. Тезисы Путина - революционны. Но успех их реализации зависит от того, сможет ли эта программа опереться на реальные политические и властные процессы, либо основные положения этого выступления будут постепенно растворены и, по сути дела, денонсированы практикой.

Обратите внимание: после бесланской трагедии президент не сказал о том, что плохо сработали спецслужбы, что силовика не справились, что технически все было проведено, мягко говоря, безупречно. Технической стороне дела он уделил буквально два слова. Глава государства гово-

политическая система и захват заложников в Беслане? На самом деле при всем.

Кремлевские политтехнологии, доставшиеся Путину в наследство от ельцинского режима (характеризовавшегося сдачей всех наших геополитических и национальных позиций, невиданным размахом коррупции, сосредоточением всех экономических рычагов влияния в руках олигархата, всевластием и бесконтрольностью региональных баронов и другими негативными с точки зрения государства тенденциями), по сути подменили политический процесс некими субститутами, инфор-

ПУТИНУ НУЖЕН НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС

рил совершенно о другом. О фундаментальных вещах, чего народ с затаенной надеждой давно от него ждал.

Первый его тезис, подтвержденный и развитый в выступлении на заседании правительства, - о том, что Россия находится в состоянии войны, и в мире есть силы, которые пытаются нанести нам максимальный ущерб. С геополитической точки зрения, это действительно так. Сейчас нарастает очередная волна напряженности между цивилизацией Моря (в центре США) и цивилизацией Суши (в центре России). Эта война континентов достигает критической стадии. И официальное подтверждение того, что Россия находится в стадии войны, - это абсолютная истина, которую в общем-то принято скрывать от народа. А для современной российской политэлиты она убийственна. Потому как большинство ее представителей являясь по сути агентами противоположной стороны, то есть агентами влияния Запада. Соответственно, для них, возвращенных на заокеанские доллары, такая декларация смерти подобна.

Путин заявил о полном несоответствии нашей политической системы реальному положению дел в стране. Это тоже принципиальный вопрос. Казалось бы, при чем тут

мационными и выборными технологиями. Они вместо того чтобы решать политические проблемы, оживлять наше общество и позволять ему развиваться, постепенно отыскивая свою национальную идею, полностью блокировали этот процесс, создавали одно ничего не означающее политическое явление за другим. Это были некие виртуальные игры, имитирующие политическую реальность.

Путин признал тупиковость такой политической системы и засучив рукава принял за тотальное реформирование - в жестко авторитарном, вертикальном, национальном ключе. Нынешняя система не отвечает тем вызовам, с которыми сталкивается Россия, и президент по сути предложил ее заменить на иную - основанную на унитарном принципе, национальной консолидации и участии широких общественных слоев в историческом деле российского возрождения.

После памятного обращения к населению страны 4 сентября должны были последовать конкретные шаги, требовались какие-то действия. И они предприняты. Идея о фактическом назначении губернаторов, трансформации выборной системы (переход к пропорциональной моде-

ли), как говорится, витала в воздухе. Все наелись черным пиаром и грязными избирательными технологиями в регионах, на которые улетали миллиарды народных денег. Назначаемость губернаторов снимает даже потенциальную угрозу сепаратизма (что особенно актуально на Северном Кавказе); создание Министерства по делам национальностей абсолютно необходимо в нашей полиэтничной стране; организация Общественной палаты, как бы «третьей» - собственно, народной - палаты парламента с консультационными и контрольными полномочиями - прекрасный ход в сторону деформализации электоральной системы, открытие возможности для полноценного и качественного представительства «на верхах» всех сегментов сложнейшего российского общества. Придание губернаторам ЮФО первого зама в лице высокопоставленного силовика также более чем разумная и своевременная мера. Назначение ближайшего сподвижника президента Дмитрия Козака полпредом в ЮФО и создание под его началом специального органа по ситуации на Северном Кавказе означают, что президент берет всю ответственность за этот регион на себя.

Иными словами, обращение Путина говорит о том, что вопрос о сохранении территориальной целостности России поставлен ребром и требует чрезвычайных мер, которые откладывать было нельзя перед лицом реальной угрозы террора и которые объявлены.

Концептуально выступление главы государства выдержано безупречно. Идеи более чем своевременные. Другое дело, как все это будет реализовываться на практике. Если в очередной раз это будет подменено теми же политтехнологиями, если совершенно необходимые реформы, которые провозгласил президент, будут саботированы и превращены в свою противоположность политическим классом, который остается у власти, президентские тезисы не достигнут должного результата.

Другими словами, главная наша проблема - это существующий в России политический класс. Как показали первые четыре года президентского срока, на региональном уровне он постепенно исправлению не поддается. Но он упорствует и на федеральном уровне. Олигархат, даже несмотря на историю Березовского-Гусинского-Ходорковского по сути свои позиции сдавать не собирается. Старый ельцинский пул кремлевских советников, экспертов и референтов остается на месте. Медийная политика - при внешней лояльности - саботирует содержательную сторону национального возрождения России.

Выступление президента направлено на то, чтобы перед лицом практически военного положения попрощаться с ельцинским прошлым, перейти к новой политической системе. Наверняка критики это назовут «диктатурой». Что же, может быть, и так, но диктатурой народной, конституционной, просвещенной, направленной на благо всех россиян, на благо России.

Всякое масштабное начинание в России возможно только сверху. Но в данном случае Путин укрепляет вертикаль власти не столько ради самой власти, сколько ради народа, ради государства. Да, сверху, но - с опорой на народ.

Что мы сегодня видим? Есть президент, ответственный за страну. Президент русский, вменяемый, молодой, энергичный. Есть народ, который полностью поддерживает этого лидера. Но между ними существует прослойка абсолютно неадекватного политического, экономического, административного и медийного сообщества (партийного в том числе), которое напрочь блокирует возможность обратной связи, контактов, диалога между народом и Путиным. Верховная власть и огромный молчаливый народ - два одиноких острова новейшей русской истории. Прогнивший,

ельцинский, прозападный, совершенно неадекватный, сверхкоррупцированный политический класс держит и Путина, и русский народ в заложниках, всячески препятствуя долгожданной встрече. Эта встреча объявлена. Но состоится ли она? Дадут ли ей состояться?

Еще раз хочу подчеркнуть, в России все реформы могут быть осуществлены только сверху. Они всегда были делом либо элитарных заговорщиков, либо царей. И то, что такая патриотическая реформа началась сверху, это абсолютно нормально. Но, повторяю, политический класс, против которого реформа направлена, все равно будет пытаться ее саботировать. Или изменить ее ориентацию, превратить в ничто, сорвать, не доведя до конца. И здесь Путину надо найти инструменты, чтобы опора на народ приобрела конкретные осязаемые формы в виде движений, организаций, «путинского ордена», в конце концов. Пусть в форме модернизированной и просвещенной опричнины. Путину нужна новая ротация элит. Ибо если поручить важнейшие, абсолютно правительные в своем концептуальном ядре начинания тому же политическому классу, который есть сейчас, результата мы не достигнем.

Если даже часть из этих начинаний будет реализована, это принесет колоссальный положительный эффект. Но нужна фундаментальная перетряска нынешней политической элиты. Иными словами, камеры рядом с Ходорковскими должны наполниться другими выдающимися членами бюро РСРП. Без этого в наведение порядка в экономике никто не поверит. Должны последовать показательные суды над коррупционерами, ворюгами, казнокрадами. Следует радикально изменить в сторону содержательного патриотизма и оптимистической державности обещание СМИ. Необходимо четко сформулировать Национальную Идею, ясную модель внешней и внутренней политики, геополитическую доктрину РФ, этнополитические и конфессиональные приоритеты и гармоничные системы. Во всем этом, замечу, евразийская философия, евразийское мировоззрение окажут президенту и нации неоценимую услугу, так как в них все эти аспекты детально продуманы, систематизированы и аккуратно изложены во множестве наших документов.

Самое главное: необходимо подвести черту под ельцинской эпохой и сделать это так, чтобы это было жестко, последовательно, наглядно и понятно народу. Если Путин всерьез возьмется за провозглашенную повестку дня, начнется настоящее - а не виртуальное - возрождение России.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШКИНА

Михаил ДЕЛЯГИН,
руководитель Института проблем
глобализации, доктор экономических наук:

Тот, кто роет себе могилу, и тот, кто готовит место для будущего постамена, совершают поначалу очень похожие действия. Что же заложено в программном выступлении президента?

По моему мнению, Путин воспользовался ситуацией - серией терактов, закончившейся чудовищной трагедией в Беслане, - для изменений системы власти, которые, вероятно, готовились давно. Эти изменения содержат ряд ключевых моментов:

1. Переход к выборам в Госдуму по партийным спискам. Это делает депутатов независимыми от избирателей и подчиняет их партийным чиновникам, то есть администрации президента.

2. Переход к фактическому назначению губернаторов президентом. Ведь законодательные собрания субъектов Федерации должны одобрить представленную президентом кандидатуру, а если они

ТЯЖЕЛЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

этого не сделают, замену предлагает все тот же президент.

3. Указание на необходимость большего влияния губернаторов на формирование органов местного самоуправления. Это по сути лишает последних самостоятельности и независимости.

Особого внимания заслуживают содержащиеся в выступлении президента планы формирования в России гражданского общества. Это создание Общественной палаты по оценке деятельности государственных структур. Вероятнее всего, она выродится в еще одну декорацию вроде Гражданского форума двухлетней давности, на котором филателисты дискутировали с диссидентами. Возрожденные добровольные народные дружины, скорее всего, примут вид неформальных филиалов силовых структур. На них будет возложена ответственность за некоторые рискованные действия без дополнительной дискредитации официальных «силовиков».

Над одной из фраз выступления президента стоит задуматься особо. Он говорит о необходимости ликвидации экстремистских организаций, которые прикрываются религиозной и иной фразеологией. Под «иной» могут подразумеваться и правозащитники, и политические оппоненты.

Персональные назначения последнего времени малозначимы. Уход Козака из Белого дома облегчит положение премьера Фрадкова, но создаст дополнительные проблемы на Северном Кавказе. Ведь Козак показал себя как прекрасный юрист-теоретик, но в практике правоприменения он слабават. Создание Министерства по делам национальностей также не имеет значения, заработает оно не скоро: часть ведомств, реформированных полгода назад, бездействует до сих пор.

Все произошедшее можно квалифицировать отнюдь не как усиление борьбы с терроризмом и, конечно, не как «государственный переворот», а только как оформление уже сложившегося порядка, устранение имеющихся противоречий. Такое противоречие существовало между демократическими процедурами и ре-

ально созданным авторитаризмом. Люди, хотя бы в регионах, могли выражать свое мнение, приводя к власти юмористов или заводских преступников. И представители олигархии, не полностью контролируемые окружением президента, могли оказывать влияние на общество и даже становиться губернаторами. Объявленные в выступлении главы государства меры устраняют эти противоречия и переводят политическую систему в последовательно монархическое русло. Останки российской демократии, похороненные выступлением Путина, имеют мало отношения к самой демократии. Она была изжита давно, от нее остались лишь фантомные боли в виде избыточно сложных и мешавших авторитаризму процедур.

Восстановление управляемости политической системы завершено - так сказано в выступлении. Чем больше управляемость, тем меньше демократии, тем слабее обратная связь государства с обществом. Это снижает эффективность системы при условии, что общество адекватно создает свои интересы. Но в России разложение, дезинтеграция общества зашли так далеко, что его возрождение на основе демократии невозможно. Сегодня проблема не в демократии, а в целях окончательно оформившегося авторитарного режима. Если бы он нес ответственность перед страной, он мог бы провести авторитарную модернизацию, оздоровить общество и вырастить его до уровня демократии. Однако социально-экономическая политика нынешнего режима свидетельствует о другом. Он не желает извлекать уроки из разгула терроризма и по-настоящему бороться с ним. Первой мерой, предложенной правительством, было увеличение финансирования силовых структур. Заметим, что три последних года финансирование этих структур шло по нарастающей. А вот итоги: убийство президента Чечни Кадырова, нападение на Ингушетию, серия террористических актов в Чечне, взрыв в Воронеже, «черный сентябрь» в Москве и наконец, Беслан...

Окончательное оформление отказа от демократии в такой ситуации с точки зрения интересов общества

бессмысленно и даже опасно. Система, которая складывается в соответствии с программой, заявленной в выступлении президента, выйдет из равновесия через 2-3 года, самое позднее - в ходе выборов 2007-2008 годов по нескольким причинам.

Во-первых, из-за протеста представителей среднего бизнеса и региональных элит, которые окончательно утрачивают возможность политического влияния.

Во-вторых, из-за враждебного давления Запада. Рациональный, склонный к формализму Запад реагирует в первую очередь на близкую к монархической форму, а не на содержание. Он готов на специальные формы взаимодействия с авторитарными режимами, но только если речь идет о сильном партнере (например, Китай), а не о слабой сегодня России.

В-третьих, из-за принципиальной неэффективности системы будут обостряться интриги, нарастать вал ошибок, происходить столкновение интересов.

В конечном итоге нынешние действия президента помимо его желания ведут к возникновению системного кризиса. А выхода из кризиса может быть два: гибель страны или политическая модернизация России и ее развитие до уровня, органично порождающего эффективную демократию. Исход кризиса зависит от наличия деспотической, энергичной, преданной интересам России оппозиции. Такую оппозицию предстоит создать. Времени на этот процесс остается мало в связи с форсированием идущих разрушительных преобразований. Страх, уныние и пассивность в этих условиях недопустимы. Нужно наладить сотрудничество региональных элит и представителей среднего бизнеса, максимально полно использовать все легальные возможности для этого, как бы ни сужался их круг. Государство слепо движется к пропасти. Спасение России - в руках зрячих.

(Публикация подготовлена по материалам пресс-конференции М. Делягина «13 сентября Владимира Путина»)